

Женщина по-итальянски

Софии Лорен — 70

Коммерсантъ № 2004-21 сент. - с. 21

юбилей КИНО

Прошло почти 40 лет с тех пор, как **София Лорен** покорила коммунистическую Москву, завоевав приз ММКФ за фильм «Брак по-итальянски», продемонстрировав москвичам искусство варки спагетти (до сих пор у нас знали только макароны по-флотски) и вообще став символом глобальной оттепели.

В биографии целых советских поколений фильмы с участием Лорен запечатлелись как манящие своей сладостью запретные плоды: на эти фильмы, строго «детям до 16», проверяли паспорта даже у 18-летних оболтусов перед отправкой в армию. Софию Лорен у нас полюбили так, как не любили никого и никогда; вместе с ней полюбили ее партнера Марчелло Мастоияни и увлеченно снимавшего эту пару режиссера Витторио Де Сикю — их всех пригласили в Россию на постановку «Подсолнухов», этого гимна советско-итальянской дружбе.

Начало творческого пути Лорен стало легендой, уже породившей несколько биографических фильмов. В этой легенде (частично совпадающей с действительностью) есть все компоненты чувствительной мелодрамы: бедное детство, мать, любой ценой жаждущая сделать из носатой девчонки Софии Шиколоне звезду, конкурсы красоты, богатые ухажеры и моральные дилеммы,

стоящие перед сексапильной дебютанткой на тернистой стезе кинокарьеры. Есть перенесенная в молодости пластическая операция, которой София обязана особым «восточным» разрезом глаз (в ее ранних фильмах, таких как «Аида», этого разреза еще нет и в помине). Есть голливудские гастроли и сопутствующие им романы с тамошними шармерами. Есть вошедшая в историю кинематографа «война бюстов» с Джинной Лоллобриджидой, соперницей по фильмам «розового неореализма».

Войну бюстов у Джинны София достаточно легко выиграла — но выиграла и гораздо более важную битву за право именоваться большой актрисой, достойной сравнений с Анной Маньяни, а не только с американскими и итальянскими секс-бомбами. Это стало ясно после фильмов «Чочара» и «Брак по-итальянски», принесших Лорен многочисленные международные премии, но самое главное — на несколько десятилетий вперед сформировавших ее имидж. Это имидж женщины бесспорно сексуальной (достаточно вспомнить ее знаменитые напористые проходы в короткой юбке и на шпильках: бюст вперед, кудрявая голова гордо откинута назад), но прежде всего душевной, рассудительной и превыше всякой другой любви ставящей материнскую.

Самые лучшие ее роли — не знойных красавиц и фатальных разбивательниц сердец (хотя их она тоже переиграла достаточ-

но — в фильмах типа «Ключ» или «Любовь под вязами»), но матерей, жертвующих всем ради любимых отпрысков. Эту же роль София успешно разыгрывает и в жизни. Выйдя замуж за некрасивого и, как казалось тогда, старого продюсера Карло Понти, она больше всего усилий потратила на то, чтобы забеременеть, родить двоих детей и содействовать их карьере. Сегодня ее сыновья красивы и успешны, а муж, да и она сама, практически не состарились. По крайней мере, ей часто доводится слышать такого рода комплименты — последний раз его произнес на сцене Венецианского фестиваля режиссер Стенли Донен. Она давно не играет секс-диву, носит очки, ведет себя скромно и с достоинством, не забывая, однако, при каждом удобном случае приоткрывать по-прежнему роскошные ноги.

Брижит Бардо, ровесница Лорен с точностью до нескольких дней, превратилась в страшилище и ксенофобку, что уравновешивает только ее безумная борьба за права животных. София Лорен не стыдится появляться в натуральных шубах и вообще не страдает «издержками гуманизма», в основном направляя его на себя, свою жизнь и своих близких. У нее хватает мудрости, чтобы выжать из жизни максимум того, что возможно, не делая никому подлости. Недаром ее зовут Софией — матерью Веры, Надежды и Любви.

АНДРЕЙ ПЛАХОВ

Loren
(rediseck)

21.09.04

135